

въ нимъ дѣлать шведскую гимнастику, бѣгать, прыгать, что самъ онъ дѣлалъ опять же искренно и весело, а потому и всѣ дѣлали такъ же. Зимой всѣ катались на конькахъ, но съ большимъ еще удовольствіемъ расчищали ватокъ отъ снѣга, потому что эта инициатива принадлежала Льву Николаевичу. Не участвуя самъ въ грибномъ спортѣ, очень развитомъ въ Ясной Полянѣ, онъ умѣлъ поощрять къ нему другихъ. Со мной онъ косилъ, вѣялъ, дѣлалъ гимнастику, бѣгалъ на перегонки и изрѣдка игралъ въ чехарду, городки и т. п. Далеко уступая его большой физической силѣ, такъ какъ онъ поднималъ до пяти пудовъ одною рукою, я легко могъ состязаться съ нимъ въ быстротѣ бѣга, но рѣдко обгонялъ его, потому что всегда въ это время смѣялся. Это настроеніе всегда сопровождало наши упражненія. Когда намъ случалось проходить тамъ, гдѣ косили, онъ непременно подойдетъ и попроситъ косу у того, кто казался наиболѣе уставшимъ. Я конечно слѣдовалъ его примѣру. При этомъ онъ всегда объяснялъ мнѣ вопросомъ, отчего мы, несмотря на хорошо развитую мускулатуру, не можемъ косить цѣлую недѣлю подъ рядъ, а крестьянинъ при этомъ еще и спитъ на сырой землѣ и питается однимъ хлѣбомъ? — «Попробуй-ка ты такъ!» заключалъ онъ свой вопросъ.

Уходя съ луга, онъ вытащить изъ копны клочекъ сѣна и, восхищаясь запахомъ, нюхаетъ его. ] 18

Я живо припоминаю мое любимое упражненіе, которое Левъ Николаевичъ дѣлалъ со мною, когда мнѣ было менѣе двѣнадцати лѣтъ. Я становился ему на плечи, а онъ держалъ меня за ноги. Съ плечъ его я падалъ внизъ